

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

26 июня 2002 года

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председателя – Лебедева В.М.,

членов Президиума – Вячеслава В.К., Жуйкова В.М., Кузнецова В.В.,
Меркушова А.Е., Радченко В.И., Свиридова Ю.А., Сергеевой Н.Ю.,
Смакова Р.М.

рассмотрел дело по протесту заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Смакова Р.М. на определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2002 года в отношении Калашникова П.И., Сахарова С.А. и Шилкиной Н.В.

По приговору Московского областного суда от 18 сентября 2001 года

КАЛАШНИКОВ Петр Иванович, родившийся 22 июля 1960 года в станице Заплавской Октябрьского района Ростовской области, судимый 3 марта 1999 года по ст.159 ч.2 п.п. «б», «г» УК РФ к 2 годам лишения свободы, освобожден по отбытии наказания 27 октября 2000 г.,

осужден по ст.105 ч.2 п.п. «д», «и» УК РФ к 19 годам лишения свободы в исправительной колонии особого режима;

САХАРОВ Сергей Александрович, родившийся 19 июня 1965 года в г.Ликино-Дулево Орехово-Зуевского района Московской области, несудимый,

осужден по ст.ст.33 ч.5, 105 ч.2 п.п. «д», «и» УК РФ с применением ст.64 УК РФ к 4 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

ШИЛКИНА Наталья Владимировна, родившаяся 10 декабря 1972 года в г.Орехово-Зуево Московской области, судимая 23 марта 2001 года по ст.156 УК РФ к 1 году и 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год,

осуждена по ст.316 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на основании ст.73 УК РФ 2 года.

Приговор по настоящему делу и приговор от 23 марта 2001 года в отношении Шилкиной постановлено исполнять самостоятельно.

Срок наказания исчислен: Калашникову П.И. с 6 января 2001 года; Сахарову С.А. с 18 сентября 2001 года, в срок отбывания наказания зачтено время его нахождения под стражей с 16 по 19 января 2001 года.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2002 года приговор суда отменен и дело направлено на новое судебное рассмотрение.

В протесте поставлен вопрос об отмене определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации и передаче дела на новое кассационное рассмотрение.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Нестерова В.В. и заключение заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., согласившегося с протестом,
Президиум Верховного Суда Российской Федерации

у с т а н о в и л:

По приговору суда Калашников признан виновным в убийстве Терехова Д. из хулиганских побуждений, с особой жестокостью; Сахаров - в пособничестве Калашникову в убийстве Терехова; Шилкина - в заранее не обещанном укрывательстве убийства Терехова, совершенных при следующих обстоятельствах.

4 декабря 2000 года, около 23 часов, Калашников, Эллер, Прилепская и Шилкина в квартире последней по адресу: Московская область, г.Ликино-Дулево Орехово-Зуевского района, ул.Морозкина, д.12, кв.1 распивали спиртные напитки.

По просьбе Шилкиной, Эллер и Прилепская выпроводили Калашникова из квартиры, при этом он продемонстрировал нож. По этой причине Прилепская сказала Калашникову, что вызовет милицию. В это время мимо них проходил Терехов Д., работавший водителем-милиционером Ликино-Дулевского ЛОМ, но в тот момент не находившийся при исполнении служебных обязанностей и одетый в гражданскую одежду.

Переместив свою озлобленность происходящим конфликтом на Терехова, Калашников из хулиганских побуждений, без какого-либо повода со стороны потерпевшего, имея умысел на причинение смерти Терехову, нанес ему удар имевшимся у него ножом в живот, причинив проникающее колото-резаное ранение, которое квалифицируется, согласно заключению судебно-медицинской экспертизы, как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни.

После этого Калашников вернулся в квартиру Шилкиной и, сказав им, что зарезал «мента», попросил помочь спрятать труп. Выразив согласие на сокрытие трупа, Шилкина и Сахаров вслед за Калашниковым вышли на улицу.

В это время Терехов, зажимая рану, отходил от дома. Калашников, желая довести умысел на убийство до конца, со словами: «Его нужно добить» догнал Терехова на тропинке возле дома № 11 по ул.Морозкина, повалил на землю, в присутствии Шилкиной и Сахарова с особой жестокостью, сознавая, что потерпевшему причиняются особые страдания и мучения, ножом нанес семь ударов в спину, причинив 5 проникающих колото-резаных ранений грудной клетки сзади с повреждением правого и левого легких, квалифицирующихся как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, а также два непроникающих колото-резаных ранения грудной клетки на задней поверхности с повреждением только мягких тканей, квалифицирующихся как легкий вред здоровью по признаку длительности его расстройства на срок не более 21 дня.

Затем Калашников протянул нож Сахарову и сказал: «На, добей его», но Сахаров оттолкнул нож. Калашников, продолжая реализовывать свой умысел на убийство, нанес Терехову ножом четыре удара в область шеи,

причинив резаную рану шеи на левой переднебоковой поверхности с полным повреждением сосудисто-нервного пучка (сонной артерии, яремной вены и нерва), два колото-резаных ранения правой переднебоковой поверхности шеи с повреждением правой доли щитовидной железы и хряща, которые квалифицируются как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, а также одно непроникающее ранение шеи, квалифицирующееся как легкий вред здоровью по признаку длительности его расстройства на срок не более 21 дня.

Смерть Терехова Д.В. наступила на месте происшествия от острого малокровия, развившегося в результате резаной раны шеи с повреждением сосудисто-нервного пучка.

Согласно ранее достигнутой договоренности о сокрытии следов преступления, Калашников предложил спрятать труп в тепловом коллекторе.

Шилкина и Сахаров, будучи осведомленными о совершенном Калашниковым убийстве и желая скрыть следы особо тяжкого преступления, вместе с Калашниковым перенесли труп Терехова с места убийства к тепловому коллектору, расположенному рядом с домом № 11 по ул.Морозкина, и сбросили в камеру коллектора.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2002 года по жалобам осужденного и потерпевшего приговор суда отменен и дело направлено на новое рассмотрение. Кассационная инстанция указала на нарушение судом требований ст.ст.20, 314 УПК РСФСР и предложила суду первой инстанции:

1. Надлежаще исследовать показания Шилкиной и дать должную оценку ее показаниям в стадии следствия, где она утверждала о нанесении Сахаровым Терехову множества ударов ногами и о нанесении переданным Калашниковым ножом удара Терехову в спину.

2. Оценить показания Сахарова в стадии следствия о передаче ему Калашниковым ножа и предложении нанести им удар Терехову и «еще раз проверить алиби Калашникова».

При этом кассационная инстанция указала, что тщательное исследование и сопоставление судом всех доказательств может повлечь иную оценку действий Сахарова и Шилкиной, назначение им более строгого наказания.

В протесте указано, что определение кассационной инстанции не соответствует требованиям ст.352 УПК РСФСР, выполнение указаний кассационной инстанции привело бы к нарушению требований, содержащихся в ст.254 УПК РСФСР, поскольку Сахарову не предъявлялось обвинение в нанесении ударов ногами Терехову. Суд в приговоре привел ряд доказательств, опровергающих алиби Калашникова. Показания Шилкиной судом оценены в совокупности с другими доказательствами по делу.

Президиум считает, что с доводами, приведенными в определении кассационной инстанции, послужившими основанием к отмене приговора, согласиться нельзя.

Согласно требованиям ст.352 УПК РСФСР, суд, рассматривающий дело в кассационном порядке, не вправе устанавливать или считать доказанными факты, которые не были установлены в приговоре или отвергнуты им, а равно не вправе предрешать вопросы о доказанности или недоказанности обвинения, о достоверности или недостоверности того или иного доказательства и о преимуществах одних доказательств перед другими, о применении судом первой инстанции того или иного уголовного закона и о мере наказания.

Однако кассационная инстанция, в нарушение требований ст.352 УПК РСФСР, указала в определении на необходимость надлежаще исследовать и дать должную оценку показаниям Шилкиной в стадии предварительного следствия о действиях Сахарова, связанных с нанесением Терехову множественных ударов ногами.

Между тем из материалов данного уголовного дела усматривается (л.д. 50-51, 94-95, т.2), что Сахарову не вменялись действия, связанные с нанесением Терехову ударов ногами, и указания кассационной инстанции в этой части ухудшают положение Сахарова, выходят за пределы предъявленного обвинения и нарушают требования ст.254 УПК РСФСР.

По смыслу ст.352 УПК РСФСР указания кассационной инстанции должны быть конкретными и способствовать правильному разрешению дела.

Но неопределенное указание кассационной инстанции «еще раз проверить алиби Калашникова» без указаний на неисследованность обстоятельств, имеющих значение для решения вопросов, подлежащих выяснению судом первой инстанции, делают выполнение указаний

кассационной инстанции практически невозможными. Кроме того, в приговоре приведен ряд доказательств, опровергающих алиби Калашникова, в том числе показания свидетелей Маркеловой, Прилепской, Эллер (л.д.120-121 т.4, 72-81 т.4, 38-44 т.4).

Выводы кассационной инстанции о том, что суд в приговоре не дал должной оценки показаниям Шилкиной в стадии следствия об обстоятельствах убийства Терехова, и в частности о нанесении Сахаровым потерпевшему удара ножом, сделаны без учета тех обстоятельств, которые судом по данному факту были проверены с достаточной полнотой и оценены.

Согласно приговору (л.д.170 т.4), выводы суда о том, что Сахаров не наносил Терехову удара ножом, основаны на показаниях единственного лица, сообщившего об обстоятельствах убийства Терехова, – Шилкиной.

В судебном заседании Шилкина пояснила, что в стадии следствия ее показания о нанесении Сахаровым потерпевшему удара ножом являются предположением и основаны на том, что она видела, как Сахаров замахнулся ножом, после чего отвернулась (л.д.90-97 т.4).

Суд, положив данные показания Шилкиной в основу приговора и давая им оценку, сопоставил их с показаниями Сахарова в ходе следствия, где последний утверждал, что Калашников действительно передавал ему нож, предлагая нанести удар потерпевшему, и он схватился за нож, но затем оттолкнул его и удара не нанес. (л.д.128-129 т.1, 146-147 т.1, 154 т.1), то есть версия Сахарова, выдвинутая им в ходе следствия, осталась неопровергнутой.

Поскольку определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации вынесено с нарушением гарантированных законом прав Сахарова, Шилкиной, Калашникова на их защиту, а это обстоятельство может повлиять на принятие судом первой инстанции при повторном рассмотрении дела правильного решения относительно объема обвинения, квалификации их преступных действий и назначения наказания, данное определение нельзя признать законным и обоснованным, оно подлежит отмене, а дело - направлению на новое кассационное рассмотрение в связи с существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона.

На основании изложенного, руководствуясь п.3 ч.1 ст.378 УПК РСФСР,

Президиум Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2002 года в отношении **Калашникова Петра Ивановича, Сахарова Сергея Александровича и Шилкиной Натальи Владимировны** отменить и дело передать на новое кассационное рассмотрение.

Председатель

В.М. Лебедев

Верно: Начальник Секретариата
Президиума Верховного
Суда Российской Федерации

С.В. Кепель